

Янь Чжицин нервно теребила палец. Старушка Янь никогда раньше не уделяла ей столько внимания и никогда не интересовалась мыслями Янь Чжицин. Это вызвало у Янь Чжицин теплое чувство, и она не знала, как с ним справиться.

Она упрямо сказала: "Мне все равно, кто родится у Линь Чу - мальчик или девочка, но я не против быть с ним. Это поможет получить жизненный опыт, это будет... полезно для моей будущей актерской карьеры".

Линь Чу улыбнулся и кивнул: "Верно. Если ты получишь роль беременной женщины, ты можешь обращаться ко мне или Юй Цзы, если у тебя возникнут вопросы".

Янь Чжицин хрюкнула в ответ. Старушка Янь улыбнулась и позволила Янь Бэйчэну подтолкнуть Янь Чжицина к инвалидному креслу.

Янь Бэйчэн наблюдал, как все идут вместе с ними. Это была огромная толпа, и его лицо мрачнело с каждой минутой.

Он хотел быть единственным с Линь Чу на осмотре. Ему не терпелось первым узнать пол ребенка. Он не хотел делиться информацией с большим количеством людей!

Он хотел и дальше хвастаться информацией о поле ребенка!

Теперь же, когда все стали появляться, это лишало его радости и волнения от того, что он станет отцом!

В голове Янь Бэйчэна возник идеальный образ. Это был уединенный радостный момент для Линь Чу и него, когда они с нервным ожиданием смотрели на экран УЗИ, чтобы узнать пол ребенка. Это будет секретом для них обоих.

Затем они обсудят имя ребенка, украсят детскую комнату в соответствии с полом, купят игрушки и одежду для него. Затем они возвращались домой и объявляли пол ребенка двум старейшинам, Янь Хуаяну и его семье. Янь Бэйчэн потом хвастался в чат-группе "8×8 - это 64".

Но сейчас...

Выражение лица Янь Бэйчэна напряглось, когда он наблюдал за взволнованными старым мастером Янем и старой леди Янем. Он почти слышал, как прекрасный образ, созданный в его голове, разбился на две части.

Он подталкивал Янь Чжицин, а Янь Бэйчэн и Линь Чу шли сзади.

Янь Чжицин поджала губы и сказала Линь Чу: "Не думай, что мы теперь близки, раз я тебе помогла".

Линь Чу поджала губы и ответила: "Да, я знаю. Тебе не нужно чувствовать давление из-за этого".

"Какое давление?!" щеки Янь Чжицина недовольно надулись.

Линь Чу хотел погладить Янь Чжицин по плечам, но, учитывая, что она была вся изранена, Линь Чу сделал паузу, а затем осторожно погладил ее по голове. "Тебе не нужно чувствовать давление, потому что мы не будем думать об этом. Ты всегда была нашей сестрой. Мы будем отчитывать тебя, когда ты сделаешь что-то глупое или неразумное. Когда над тобой будут

издеваться, мы защитим тебя. Это так просто. Точно так же, как вы защищали своего старшего брата, это инстинкт. Тебе не нужно стесняться того, что мы для тебя сделали".

Линь Чу убрала руку и улыбнулась: "Мы не будем смеяться над тобой из-за этого".

Янь Чжицин напряглась. Она подняла руки, чтобы привести в порядок волосы. Она ничего не сказала, моргнув пару раз. Ее ресницы выглядели слегка влажными.

Когда Янь Бэйчэн и Линь Чу подтолкнули Янь Чжицин к клинике, старушка Янь и остальные уже сидели там, толпясь.

Когда Линь Чу подошел, старушка Янь быстро махнула рукой: "Поторопись и сделай УЗИ, Линь Чу".

Врач был ошеломлен толпой людей. Маленькие толстые ручки Янь Нинбая уже сжимали кровать, а его большие и яркие глаза смотрели на экран.

Доктор проверил состояние беременного живота Линь Чу. На экране были видны очертания ребенка, свернувшегося в клубок. Он лежал спокойно, как будто крепко спал. Доктор осматривал ребенка с разных сторон, и все могли видеть его с разных точек зрения.

Янь Нинбай мог видеть только темный комок, он действительно не мог ничего понять из этого.

Старый мастер Янь и старушка Янь, с другой стороны, пристально смотрели на экран.

Старушка Янь в восторге кричала: "Посмотрите, это рука!".

Янь Бэйчэн заволновался и хотел взглянуть, но его оттолкнул старец Янь: "Дай мне посмотреть, дай мне посмотреть".

Два старейшины сжались перед экраном и даже не позволили Янь Бэйчэну ничего увидеть.

Янь Бэйчэн: "..."

Он хотел выгнать своих дедушку и бабушку из клиники!

Он был отцом ребенка!

Он должен первым увидеть его!

"Доктор, это мальчик или девочка?" спросила старушка Янь.

Доктор переместился в несколько разных углов. "Вот он, наконец-то мы можем его увидеть. Только что было не так ясно. Смотрите сюда".

Доктор указал на маленькую, заостренную тень, которую можно было смутно разглядеть. Поскольку изображение было размыто, а сбоку то и дело появлялись какие-то тени, было нелегко разглядеть маленькое острое изображение на экране.

"Эй, это... Это мальчик? Там есть маленький чили", - разочарованно сказала старушка Янь.

Доктор, "..."

Линь Чу, "..."

Старушка Янь могла быть разочарована, но она продолжала сидеть на своем месте перед экраном. Янь Бэйчэн был далеко сзади, позади всех. Он повернул шею, чтобы посмотреть на маленького чили своего сына, но ничего не смог разглядеть. Он только слышал, как доктор подтвердил: "Это мальчик".

Старушка Янь разочарованно потрогала маленькую острую штучку с экрана. Она сказала Линь Чу: "Не волнуйся. У нас еще будет шанс родить девочку".

Доктор, "..."

Линь Чу, "..."

Старому мастеру Яню было все равно, кто родится - мальчик или девочка. Они все равно были частью семьи. Главное, что у Янь Бэйчэна был наследник. Старый мастер Янь был так счастлив, что не мог перестать улыбаться, он не отпуская экран, держась за него.

"О, мой правнук! Ты уже такой большой, мой правнук!" Старый мастер Янь засиял так сильно, что его глаза стали одной прямой линией. Уголки его глаз были опущены глубоко в корни волос.

Янь Бэйчэн: "..."

"Дай мне взглянуть", - стиснув зубы, сказал Янь Бэйчэн.

"Хватит играть. Мы дадим доктору распечатать для тебя результаты УЗИ. Можешь идти домой и смотреть на него сколько угодно", - пренебрежительно отмахнулся от него старый мастер Янь. Он даже не потрудился оставить Янь Бэйчэна без внимания.

Янь Бэйчэн мрачно сказал: "Это мой сын".

"Мы знаем, что это твой сын. Какой смысл выпендриваться перед нами?!" ответила старушка Янь, продолжая смотреть на экран.

Янь Бэйчэн, "..."

'Я думала, ты не ждешь мальчика. Почему же ты до сих пор сидишь на экране?!

Линь Чу наблюдал, как Янь Бэйчэн стал угрюмым. Он выглядел жалким. Она помахала ему рукой.

Янь Нинбай все еще стоял у кровати. Янь Бэйчэн не был так любезен с Янь Нинбаем. Он схватил его за воротник и отбросил Янь Нинбая в сторону, чтобы тот оказался рядом с Линь Чу.

Линь Чу взяла Янь Бэйчэна за руку и тихо сказала: "Это просто маленький чили. Когда родится наш сын, мы сможем посмотреть на настоящий".

Это не развеселило Янь Бэйчэна. Судя по сегодняшнему дню, у него не будет такой возможности, когда родится ребенок. Старейшины не разрешили бы ему носить ребенка.

Линь Чу заставила Янь Бэйчэна опустить голову и прошептала ему на ухо: "Сегодня мы ничего

не сможем сделать. Если ребенок будет пинать меня, я не скажу бабушке и бабушке. Ты будешь первым, кто узнает. Я позволю тебе первым поздороваться с нашим сыном, хорошо?".

Янь Бэйчэн молча подумал об этом. По крайней мере, он мог сохранить хоть какое-то отцовское достоинство, поэтому он кивнул в знак согласия, хотя и не был в этом уверен. "Ты действительно должен быть осторожен, чтобы они не узнали об этом. Когда Сонг Ю и Руан Чендан были беременны, их реакция была настолько очевидной, что все сразу же узнали. Ты должна держать себя в руках, когда удивляешься появлению ребенка. Не дай двум старейшинам узнать об этом".

Янь Бэйчэн вел себя так, будто защищался от воров.

"Линь Чу не хотела, чтобы Янь Бэйчэн и его бабушка с бабушкой боролись за ребенка, как секретные агенты друг с другом, поэтому она кивнула.

Ребенок в ее животе почти не двигался, и как бы ни ценили маленькую жизнь, смотреть на нее было нельзя.

Два старейшины наконец отошли, и Янь Бэйчэн смог взглянуть.

Он даже не успел насмотреться на малыша, как старый мастер Янь нетерпеливо спросил: "Долго ты еще хочешь смотреть на экран?! Это просто маленький шарик, на что там смотреть?"

Янь Бэйчэн: "..."

'Вы оба полчаса просидели у экрана. У меня было всего 10 минут, а вы меня торопите!

Янь Бэйчэн проигнорировал старого мастера Яня и упрямо пялился еще 5 минут, прежде чем наконец забрал копию ультразвука. Он подтолкнул Янь Чжицин обратно в ее палату вместе с Линь Чу.

Старушка Янь уже доставала свой телефон, чтобы позвонить старушке Хань. "Старушка Хань! Позволь мне поделиться с тобой кое-чем. Я только что была у врача на осмотре со своей внучкой Линь Чу. Это правнук! У меня будет правнук. Завтра я загляну к вам в гости и все расскажу".

Старый мастер Янь был в таком же нетерпении, он с гордостью позвонил по телефону старому мастеру Вэю.

Янь Бэйчэн: "..."

Он знал, что это произойдет. Он хотел прийти на осмотр с Линь Чу один, чтобы первым показать себя!

Теперь же этой возможностью воспользовались два старейшины!

Все находились в больнице уже довольно долго, и так как они не могли остаться на ночь, они готовились к отъезду.

Кроме того, Вэнь Жэнь взял с собой в город свою семью. Несмотря на то, что Янь Бэйчэн заплатил ему за это, он оказал семье Вэнь большую помощь.

Семья Вэнь имела статус. Они не стали бы охотно помогать кому-то только потому, что у того

были деньги. Многие люди приходили к ним с большими деньгами, но семья Вэнь их игнорировала. Они согласились помочь только потому, что у них были отношения с семьей Янь.

Вэнь Жэнь даже лично приехал за ними. Было правильно, что семья Янь выразила свою благодарность за помощь.

Палата Янь Чжицин была полна жизни, но когда все собрались уходить, она почувствовала себя немного одиноко. Даже с медсестрой, сопровождавшей ее, она чувствовала себя по-другому.

Она поджала губы и опустила глаза. Она молчала, в ее глазах было одиночество и желание, чтобы они остались.

Никто не заметил этого, но Линь Чу увидела выражение лица Янь Чжицина. Такое выражение она часто видела в приюте. Каждый раз, когда Линь Чу приезжала туда, дети были особенно счастливы, но когда она уезжала, на лицах Мо Цзиньси и других детей было то же выражение.

Несмотря на то, что Янь Чжицин была уже взрослой, выражение ее лица не сильно отличалось от Мо Цзиньси и других детей. Именно потому, что она была взрослой с таким детским выражением лица, Линь Чу стало жаль ее.

Линь Чу знал, что Янь Чжицин не признается в этом, так как в ее характере было притворяться. Поэтому Линь Чу придумал план и спросил "Чжицин, у тебя все еще болит спина?".

Как и ожидалось, Янь Чжицин подняла голову, скрывая одиночество в глазах. Она ответила с насмешкой: "Конечно, уже не болит!".

Выражение "я не признаюсь тебе в своей боли" на ее лице заставило уголок рта Линь Чу слегка дернуться.

"Если тебе больше не больно, почему бы не выписаться сегодня?" Линь Чу улыбнулся.

Старушка Янь уже собиралась не согласиться, когда Линь Чу продолжил: "Дома будет намного приятнее. Просто потерпите немного боль в спине, и она скоро пройдет. А если кто-то будет с тобой болтать, это будет хорошим отвлекающим маневром".

Старушка Янь поняла намерения Линь Чу, поэтому улыбнулась и больше не сказала ни слова.

В глазах Янь Чжицин появилось радостное выражение, но она сделала вид, что не замечает его. "Хмф!"

Это означало согласие. Старушка Янь улыбнулась: "Тогда пойдем домой вместе."

Не задерживайтесь в больнице. Для нас, старожилков, было бы утомительно так часто посещать больницу. Бэйчэн, иди помоги Чжицину выписаться. Сегодня мы уедем вместе".

Янь Бэйчэн улыбнулся и кивнул. Он тут же отправился распоряжаться.

Янь Хуайань попросила кого-то найти им хорошую сиделку, которая могла приступить к работе на следующий день.

Старушка Янь сказала Линь Чу: "Сегодня мы переедем обратно в старый особняк. Мы не так много привезли к вам, так что собирать вещи не придется".

Так и было решено. Янь Бэйчэн помог уладить процедуру выписки Янь Чжицин, и они собрали ее вещи. Двое старейшин сели в машину Сяо Дэна и привезли Янь Чжицин домой, в старый особняк семьи Янь. Старейшины не стали брать с собой в город Шэн слишком много багажа. Они собирались остаться там только на время и взяли с собой лишь несколько предметов одежды.

Тетя Чэнь все еще находилась в городе Шэн, поэтому они попросили тетю Чэнь собрать их багаж и привезли его в старый особняк.

Вэнь Рен и его семья остановились в Шэн Юэ. После пресс-конференции они сразу же вернулись в отель.

Об их визите в город Би, естественно, позаботился Янь Бэйчэн.

Когда Янь Бэйчэн и Линь Чу вернулись домой, было уже четыре часа дня. Линь Чу задумался о времени и спросил Янь Бэйчэна: "Я хотел пригласить Вэнь Рена и его семью к нам домой и лично приготовить для них еду, а не есть в Шэн Юэ. Это было бы так безлико, если бы мы ели там. Мы останавливались у семьи Вэнь, когда в последний раз посещали институт Ланьшань, и семья Вэнь заботилась о нас. Не будут ли два старейшины слишком усталыми? Ведь мы были заняты весь день".

Прежде чем они сели в машину после выхода из больницы, бабушка Янь специально сообщила им, что старейшины хотели бы лично поблагодарить Вэнь Рена.

Янь Бэйчэн ответил: "Я позвоню им и спрошу. Вэнь Жэнь не мелочный человек.

Если оба старейшины сегодня слишком устали и смогут увидеться с ними только завтра, он не расстроится из-за этого".

Тем не менее, было лучше пригласить семью Вэнь сегодня. Поэтому Янь Бэйчэн позвонил двум старейшинам.

Старушка Янь ответила на звонок и сразу же согласилась пригласить семью Вэнь этим же вечером. Откладывать было нехорошо.

Янь Бэйчэн поразмыслил и решил отправиться в старый особняк вместе с Линь Чу. Для двух старейшин и Янь Чжицина было бы лучше остаться на месте и отдохнуть.

Янь Бэйчэн позвонил Вэнь Жэню. Он взял с собой Чу Си и позвал Янь Хуаяна и его семью отправиться в старый особняк.

Он не беспокоился о том, что Вэнь Жэнь не сможет найти это место. С Вэнь Реном был Фан Боран, его начальник разведки. Адрес каждой семьи в городе Би был в руках Вэнь Рена.

Как и ожидалось, Вэнь Рен и его семья прибыли в то же время, что и в старый особняк, хотя Янь Бэйчэн не дал им адреса.

Вэнь Сюй вышел из машины, его молодое, маленькое лицо выглядело серьезным, как обычно. Вэнь Мин был тяжелее, хотя его нельзя было назвать толстым. Чтобы спустить его с машины, потребовались некоторые усилия, поэтому его передали Вэнь Рену.

Вэнь Рен посмотрел на сына с глупой улыбкой на лице. Он поставил Вэнь Мина на землю и позволил ему стоять самостоятельно.

Вэнь Мин, как маленький утенок, ковылял в поисках матери. Когда он подошел к машине, Фан Цзярань внезапно открыл дверцу, и Вэнь Мин был прижат дверцей к земле. Его маленькое пухлое тело упало на землю.

Маленький Вэнь Мин моргал в замешательстве, его рот оставался открытым. Казалось, он размышлял, стоит ли ему плакать.

Поскольку ему не было больно, маленький Вэнь Минг только моргал. Он не плакал. Он широко улыбнулся, увидев, что Фан Цзяран вышел из машины, чтобы обнять его. Он протянул обе руки к Фан Цзярану, обнажив несколько зубов. Он издал глупый смешок.

Фан Цзяран с облегчением увидела, что ее сын не пострадал от падения. Она подняла его с земли и поцеловала его нежное личико: "Мой малыш такой хороший мальчик. Ты такой храбрый, что упал и не заплакал".

"Я сильный мужчина!" Маленький Вэнь Мин помнил, как его отец сказал это. Он говорил братьям, что они должны быть сильными мужчинами, не бояться боли и не плакать.

Если они заплачут, жена их отца, которая является их матерью, расстроится из-за них. Если они обидят жену Вэнь Рэна, Вэнь Рэн готов был устроить им порку.

Маленький Вэнь Мин не мог вспомнить многого из той давней угрозы, но "сильные мужчины не плачут" было ключевой фразой, которую он запомнил.

Он сразу же принял гордый вид и надул грудь, не выпуская из рук Фан Цзярана.

Фан Цзяран улыбнулся и поцеловал Вэнь Мина. Вэнь Сюй поднял голову и увидел это. Он завидовал, но не хотел показывать свои эмоции. Он не хотел просить Фан Цзярана о поцелуе.

Вэнь Сюй поджал губы и бросил слабый взгляд на Вэнь Мина. Если Вэнь Сюй не хочет просить, то Вэнь Мин должен был продолжать в том же духе.

Поэтому Вэнь Сюй сказал: "Посмотрите на нас. Мы сами ходим".

Вэнь Сюй показал на Янь Нинбая, который держал Чу Си на поводке недалеко от них.

Янь Нинбай невинно оглянулся. Он не понимал, о чем говорит Вэнь Сюй, указывая на него. Он не встречал Вэнь Сюя раньше и не был представлен ему должным образом.

Вэнь Сюй был старше его на один год. Янь Нинбай слегка повернулся. Он был немного застенчив.

Вэнь Мин посмотрел в сторону, куда указывал Вэнь Сюй, и согласился с ним. Сильные мужчины должны ходить сами по себе. Поэтому он указал на землю и сказал Фан Цзярану: "Иди сам".

Фан Цзярань опустил его на землю.

Чу Си обрадовался новым друзьям. Он бежал к ним с высунутым языком. Он был таким сильным, что Янь Нинбай не смог удержаться и перетащил Чу Си.

Чу Си затормозил перед Вэнь Мином, когда тот внезапно остановился.

Его огромная голова была совсем рядом с Вэнь Мином, она почти касалась его.

Вэнь Мин ничуть не испугался. Старый мастер Вэнь держал много домашних животных в институте Ланьшань. Там были лошади, орлы, кошки и собаки. Там были собаки разных размеров, и Вэнь Мин видел многих из них.

Домашние животные в институте Ланьшань были особенно одомашненными. Вэнь Мин часто играл с ними и поддерживал тесные отношения с животными. Вэнь Мин широко улыбнулся, увидев Чу Си, и погладил его по голове.

Чу Си блаженно закрыла глаза, уткнувшись головой в руки Вэнь Мина.

Ворота старого особняка внезапно открылись, и из них вышли Старый Мастер Янь и Старая Леди Янь, чтобы поприветствовать их.

"О, вас всего несколько человек? Где остальные молодые люди?" Старушка Янь увидела, что приехала только семья Вэнь. Янь Бэйчэн сообщил ей, что в семье Вэнь было несколько способных мужчин, которые оказали большую помощь в этом деле. Среди них был Фан Боран, который был старшим братом Фан Цзярана.

"Мой старший брат приехал со своей семьей. Моя невестка из города Би, и они редко приезжают домой, поэтому он привез мою невестку и их детей в гости", - объяснил Фан Цзяран.

"Ах да, теперь я вспомнил. Ваш старший брат женился на девушке из семьи Лу", - сказала старушка Янь. Она и старый мастер Янь не смогли присутствовать на свадьбе, но Янь Бэйчэн и другие присутствовали на ней.

Семья Лу в городе Би отличалась от семьи Лу Чжэньтина в городе Нин. Семья Лу из города Би считалась семьей второго уровня в Восьми Доминирующих Семьях и была хорошо известна в городе Би.

Девушку из этой семьи Лу звали Лу Наньси. Она была лучшей подругой жены Вэй Цзыци, Вэй Ран.

"Остальные трое молодых парней отправились развлекаться самостоятельно, поскольку они не любят формальностей", - сказал Вэнь Жэнь. В присутствии двух старейшин он вел себя очень почтительно и не был похож на своего обычного, гордого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2133138>